

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1983

Четверг, 3 ноября
№ 132 (5764)

Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

СВЕТ ОКТЯБРЯ

Сложной и напряженной жизнью живет современный мир. Безрассудный, глубоко враждебный интересы всего человечества милитаристский курс вашингтонской администрации, направляющей политику правящих кругов страны — членов НАТО, привел его на грани, за которой ставится под вопрос само существование цивилизации. Время, когда каждый мыслящий человек, каждый народ, насыщающий наш общий человеческий дом, должен сказать свое слово, определить свою позицию.

На этом решающем перевале истории спокойные и уверенно звучат весомые слова Родины Великого Октября, которая, следуя заветам своего создателя В. И. Ленина, всегда рассматривала и рассматривает благополучие и надежное будущее своего народа, как и всего человечества, в разрывной связи с обеспечением прочного и справедливого мира на земле. Голос Советской социалистической державы можно звать в международных делах, с ее позиций, всегда ясной и твердой, вынужденной считаться даже самыми авантюристическими политики.

Именно великое дело Октябрьской революции, осуществляемое ныне в первоходской практике реального социализма, стало надежным гарантом мирного неба над планетой на протяжении многих лет, прошедших со дня окончания второй мировой войны. Это мирный социализм в лице Советского Союза и его друзей по Варшавскому Договору стал сегодня камнем преткновения на пути закусывающих удилия политических ковбоев, открыто заявляющих о своей готовности наложить миру губительную пробу сил во вселенском масштабе.

С первого ленинского Декрета о мире миролюбивые принципы взаимоотношений между народами пронизывают всю дальнейшую деятельность КПСС, Советского правительства. За годы Советской власти они стали органической чертой советского образа жизни и глубоко укоренились в сознании граждан первого в мире государства рабочих и крестьян. Эти принципы закреплены в Основном Законе страны Октября — в ее Конституции.

И в этот ответственный час, когда на планете с каждым днем нарастает протест против безрассудного курса США и их союзников, когда сотни миллионов людей во всех континентах массовыми демонстрациями и митингами, сбором подписей под воззваниями и пикетами у военных баз НАТО выражают свою беспокойную волю и решимость предотвратить опасность ядерной войны, все прогрессивное человечество черпает уверенность в борьбе в неуклонном ленинском курсе Родины Октября, направляемом на разрывку международной напряженности, на достижение прочного мира.

По традиции канву праздника Великого Октября пополняют сообщениями о трудовых победах советских людей на необозримом фронте коммунистической стройки. И если вклад работников культуры, мастеров искусства не исчисляется в цифрах и выкладках, то от этого он не становится менее значительным. Советская художественная интеллигенция строит свою творческую деятельность в соответствии с тезисом Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова, высказанным им в речи на юбилее (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: «Все мы видим, как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым растут и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Праздничная телетайпная лента приносит поток новостей, отражающих богатство духовной жизни общества, нашего современника. В столице Латвики завершилась научно-практическая конференция, посвященная содружеству мастеров искусств с тружениками села; в Киеве прошел всесоюзный кинофестиваль «Молодость»; 50 работ представлены на совместной выставке советских и польских живописцев, открытой в зале Союза художников СССР; в стране идет многокрасочный Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества. В сообщениях о культурной жизни по традиции ярко и мощно звучат темы Великого Октября, тема неустанный борьбы советского народа за мир.

Встреча праздника Великого Октября, советская художественная интеллигенция, работники культуры, как и весь советский народ, с законной гордостью обозревают славный путь борьбы и побед, пройденный Страной Советов за минувшие шестьдесят шесть лет. В своем гениальном предвидении В. И. Ленин определил высокий достигнутый этап развитого социализма как «эрэль социализм». В соответствии с ленинской стратегией революционных преобразований, усилиями рожденной им партии, всего народа впервые в истории человечества созданная социалистическая держава — воплощение бессмертных идей марксизма-ленинизма, ставшая оплотом мира во всем мире, надежд и чаяний всего человечества. Ее материально-техническая база, ее социальные и культурные завоевания служат надежной основой плодотворного духовного прогресса общества, устремленного в коммунистическое завтра.

Исходя из ленинского положения о том, что Великий Октябрь предоставил трудящимся возможность работы на себя и притом работы, опиравшейся на все заимствования новейшей техники и культуры, партия выдвигает на первый план человека труда со всеми присущими ему, воспитанными социалистическим образом жизнью, высокими качествами строителя нового мира. В этом свете неизменно возрастает общественная роль каждого работника культуры, представителя художественного творчества, привнесших своими средствами помочь партии в формировании социально-политического и нравственного облика современника.

Всем социально-экономическим могуществом, духовным богатством, волею каждого гражданина Родины Октября обеспечен звучанием над миром Праздника Центрального Комитета КПСС:

Люди всей планеты! Совместные предложения социалистических стран, новые инициативы Советского Союза — важный шаг к разрывке международной напряженности, прекращению гонки вооружений! Умножайте усилия в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы!

«НЕ Т!»—ВОЙНЕ, «ДА!»—МИРУ

Центральному Комитету
Коммунистической партии Советского Союза,
Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР товарищу Ю. В. Андропову

Мы, представители творческой интеллигентции столицы нашей Родины — Москвы, собираясь сегодня, чтобы присоединить свои голоса к голосам всех честных людей земли, выступающих против угрозы ядерной катастрофы, за укрепление мира, во имя жизни человечества. Действия нынешних хозяев Белого дома, ослепленных военным прагматизмом и нестыдными притязаниями на мировое господство, грозят гибелью самому существованию цивилизации на голубой планете Земля. То в одном, то в другом ее месте американский империализм создает очаги напряженности, бесцеремонно вмешивается во внутренние дела неизвестных государств, возодает терроризм, не уровень государственной политики, по-иамдемски — пулами и бомбами, включая свое понимание — строителя коммунизма, творца и создателя, патриота и интернационалиста, борца за мир и социализм. Мы будем неустанно разобличать проникновение империалистов, активнее бороться с буржуазной идеологией.

Мы, представители творческой интеллигентии Москвы, заявляем Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Ю. В. Андропову и в его отставке на вопросы газеты «Правда»:

Да здравствует наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза! Единство с партией и народом, тесные связи с жизнью, верность замечательному наследию Ленина — залог всех наших творческих достижений!

Антивоенный митинг творческой интелигенции столицы

Для деятелей литературы и искусства нет задач более важной, чем воззвание к борьбе до конца!

Проклятия, человеческими, захватнической войне, проклятия милитаризму были словами этих людей, когда погибла палата затянувшаяся на них шею. Так же же смелы спорить, что в этих призывах заключались и наши слова, наши идеи, потому что правы были Белинский, утверждал, что литература — это созида-

тельный процесс, а обстановка требует, чтобы наши творческие усилия и творчество стало еще более яркими, и бы даже сказал, более воинственными, понимая, что нормальный человек, который поставил бы знак равенства, знак советского стремления к миру, между понятиями «милитаризация» и «духовная воинственность».

Но если говорить о том, что мы пишем, что рисуем, что поем, то не могу не сказать: нам хотелось большего, и скажем, осмыслившиего.

Больше книг, проникнутых страстью любви к Родине и готовностью защищать ее до последней капли крови.

У нас много художников-борцов в самом высоком смысле этого слова. Но пусть быстрее рождаются новые Малковские, Островские, Шостаковичи, Симоньян, Карапетян, Чирковы, Нинеси, Эренбурги, Горбатюки, Тихоновы, они нужны нам.

Не будем скрывать, нам, писателям, все от того что рукою приходится слышать:

«А что вы можете сделать перед лицом военного Молота? Разве писатели не боятся войны?»

И делаете это вопреки воле своего народа, воле народа всей земли. Все ваши делишки в международных делах вызывают у советских людей и во всем мире разочарование, возмущение и гнев.

Двадцать миллионов жизней советских людей унесла последняя война, сказала в своем выступлении народный артист СССР А. Энин. Только на одних Зеленских высотах под Берлином погибли тысячи воинов. Моя мать до конца войны ждала с фронта сына, моего старшего брата, в он погиб под Ленинградом. И так было почти в каждой семье. Так неужели недоста-

щие примеры и трагедии народов разных стран, что антитерроризм Белого дома, жестокость и беспричинность его холода не имеют границ?

Об этом напоминают нам жертвы атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, грязная война во Вьетнаме, которую вели США, недавнее вторжение Американских голубей на Гренаду. В это тревожное и опасное для мира время слово советской литературы, слов советских писателей приобретает особое значение, ибо рождается оно в сердцах.

Проклятия, человеческими, захватнической войне, проклятия милитаризму были словами этих людей, когда погибла палата затянувшаяся на них шею. Так же же смелы спорить, что в этих призывах заключались и наши слова, наши идеи, потому что правы были Белинский, утверждал, что литература — это созида-

тельный процесс, а обстановка требует, чтобы наши творческие усилия и искусство не хотят принимать наше рукопашное. Там наращивается гонка вооружений, там идет активная подготовка к размещению нового смертоносного оружия. Мы, деятели искусств, люди самых мирных профессий на земле, гордо поддерживаем и одобляем политику нашей партии, нашего правительства, направленную на разрывку международной напряженности и укрепление мира на земле, отражение зла всего советского народа, всех честных людей Земли.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Там наращивается гонка вооружений, там идет активная подготовка к размещению нового смертоносного оружия. Мы, деятели искусств, люди самых мирных профессий на земле, гордо поддерживаем и одобляем политику нашей партии, нашего правительства, направленную на разрывку международной напряженности и укрепление мира на земле, отражение зла всего советского народа, всех честных людей Земли.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Советское правительство, советские люди все время протягивают руку для мира и дружбы с другими народами, но за опаской не хотят принимать наше рукопашное.

Коллективом Государственного проектного института «Кишиневгорпроект» разрабатывается новый генеральный план застройки столицы Молдавии до 2000 года, проекты детальных планировок отдельных районов города, проекты жилых зданий, школ, больниц, детских садов, объектов торговли и быта. Многие из проектов уже реализованы.

Бригада архитекторов комплексной мастерской № 5 у макета застройки микрорайона «Будущее» (слева направо): А. Винник, А. Лоба, А. Колюк и В. Бессонов — руководитель бригады.

Проектное предложение по благоустройству квартала улиц Пушкина — Киевская — Гоголя. Архитекторы — Г. Кожокар, А. Зольцкая, И. Шарков.

Фото Ю. Кельдина.

Гурьевский народный

Вновь от подъезда Дворца культуры металлургов в сибирском городе Гурьевске отошел автобус. В салоне — артисты народного хора русской песни. Ехать за шестьдесят километров — в поселок Урск, на центральную усадьбу союзного «Урсона», куда пригласили самодельных артистов.

И стал концерт в селе настолько праздничным искусством. Пели гурьевские гости свободно, вдохновенно. Иные, даже очень хорошо знакомые, народные песни звучали у них необычно, по-своему.

История этого народного хора русской песни коротка. Только сформировалась, начали выступать, уехали основатель и руководитель хора, и он остался по существу без призыва. Тогда-то и было отпраздновано из Гурьевска письмо в Уральскую консерваторию с просьбой помочь становлению хора. Выборпал на студента Николая Вильх, которому проектор консерватории предложил поехать в этот небольшой сибирский город, посмотреть на месте, что можно сделать для любителей хорового пения.

По пути дела, — вспоминает сейчас Николай Александрович, — все пришло к тому, что хоры могли бы петь, не имея ни одного гоша. Тот и получился — «вспомогательный» хор из группы «влюблённых» лиц в ту или иную песню, пора перепеть. А подготовить новую программу — дело не одного месяца. Во-вторых, в самом городе Гурьевске, знаменит своим старейшим металлургическим заводом имени Курако. Обязательно побывать на концертах народного хора. Но пожалеете ли вы всех рабочих металлургического завода. Наконец песни были отобраны. И уже в марте 1974 года была готова первая программа хорового коллектива. Приехал мой педагог из консерватории, посмотрел программу. Понравился. Концерт записали на пленку: его прослушала государственная комиссия консерватории при моей защите диплома...

Надо начинать учить с азов.

Да, совсем недавно достаются грамоты и дипломы хору гурьевских металлургов. А ведь народные дни необходимо подтверждать званием народного, представлять авторитетной комиссии из Кемеровской симфонии народной песни.

Успех в молодом коллективе пришел не сразу. Но в 1977 году хор стал дипломантами конкурса на страницах газеты «Труд» среди ансамблей песни и танца.

Год спустя гурьевские артисты-любители удостоились чести стать вторыми лауреатами областного конкурса хоровых коллективов. Именно с 1978 года самодеятельный хор Дворца культуры металлургов стал носить новое имя — народный хор русских авторитетных хористов.

Что прежде всего характерно для хора? Широкая пропаганда русской народной песни. Гурьевские певцы серьезно изучают творчество советских композиторов, пишущих в традициях народной песни, таких как Григорий Пономаренко, Александр Аверин, Валентин Левашов.

Конечно, и трудно — говорит Николай Александрович. — Во-первых, находим единого обновляющего программу: город не большой, на наши концерты ходят по сути дела одни и те же зрители. Да и соседей, к кому мы могли бы петь, не знаю. Вот и получается, что народные песни «вспомогательные» люди в ту или иную песню, пора перепеть.

А подготовить новую программу — дело не одного месяца. Во-вторых, в самом городе Гурьевске, знаменит своим старейшим металлургическим заводом имени Курако. Обязательно побывать на концертах народного хора. Но пожалеете ли вы всех рабочих металлургического завода. Наконец песни были отобраны. И уже в марте 1974 года была готова первая программа хорового коллектива. Приехал мой педагог из консерватории, посмотрел программу. Понравился. Концерт записали на пленку: его прослушала государственная комиссия консерватории при моей защите диплома...

В. ЛОКОНОВ,
корр. газеты «Кузбасс».
ГУРЬЕВСК,
Кемеровская область.

...Возможно, кто-нибудь из тех, кто знал тогда, оказался в маленьком сибирском городе Гурьевске, знаменит своим старейшим металлургическим заводом имени Курако. Обязательно побывать на концертах народного хора. Но пожалеете ли вы всех рабочих металлургического завода. Наконец песни были отобраны. И уже в марте 1974 года была готова первая программа хорового коллектива. Приехал мой педагог из консерватории, посмотрел программу. Понравился. Концерт записали на пленку: его прослушала государственная комиссия консерватории при моей защите диплома...

Смычку волшебному послушны

— Вот здесь я в работе. Продолжите, пожалуйста! — Александр Баскаков широким жестом распахивает двери и улыбается. И тоже улыбнулся, потому что зайдя в его домашнюю мастерскую, устроенную в стенной нише, попросту невозможно. Что ж, остается лишь поразиться, что именно здесь рождаются те уникальные музыкальные инструменты, которые именуют скрипками Злотникова.

— А почему же все-таки такое необычное сочетание: юриспруденция и скрипки? — задал вопрос А. Злотников работает замечательным юридическим консультантом в Новгороде.

— В жизни всякое бывает, — пожимает он плечами. — Была же, например, машина Тухачевского, только питомцем скрипок и даже к исключению заимствовалась.

— Когда мы сделали свою первую скрипку?

— Справительно, видите — в 1971 году. Как пришел это моему решению? Просто в любви всегда все делают своими руками. А историю. Еще в школе, в 5-7 классах, играл в самодеятельности на мандолине. Тогда впервые попала мне в руки скрипка.

— Справительно, видите —

— в 1971 году. Как пришел это моему решению? Просто в любви

всегда все делают своими руками. А историю. Еще в школе,

в 5-7 классах, играл в самодеятельности на мандолине. Тогда

впервые попала мне в руки скрипка.

На его столе разложены неизвестные инструменты, с помощью которых он создает свое произведение: лягушка, набор стаканчиков, макетарные, меньше спичечного коробка ру-

бочки, умещающиеся в пригоршне. Самый сложный из инструментов, пожалуй, инструмент часовного типа для измерения толщины диска с точностью до 0,1 миллиметра: ведь она на различных участках имеет различную толщину.

На изготовление инструмента идет две породы дерева: ясень и клен, — поясняет мастер. — Для разных деталей — разных пород. Причем дерево должно быть не менее десятилетней выдержки: за этот период деревесные заканчивают все усадочные процессы, исчезают внутренние напряжения.

Как сказала Александра Злотникова, мало усвоить скрипичные особенности диска: многое зависит от самого конструктора — она, скрипка, только на первый взгляд однозначная. Самое сложное для мастера — ко нечна цель — достижение звука наилучшего качества. Злотников это умеет.

В прошлом году на Питом скрипичном конкурсе мастеров скрипичных музыкальных инструментов, проходившем в Москве, Злотникову вручена золотая медаль Конкурса имени П. И. Чайковского. А. Злотников представил скрипку «Волхов», называнную

РЕЛИКВИИ ОСТАЮТСЯ В СТРОЮ

Тяжелая, массивная металлическая ручка для разведения фейерверковой мост Петрограда. Написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России», впервые прозвучавшее утром 25 октября 1917 года из радиобудки крейсера «Аврора». Листвки, выпущенные военно-революционным комитетом Петрограда и извещавшие переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Понтийские бесценные, уникальные экспонаты, раскрывающие многогранную деятельность В. И. Ленина по подготовке и проведению пролетарской революции. Экспонаты, хранившие отзвук далекого героического времени, с которого началась свой отчет Страна Советов. Их по праву можно назвать реликвиями прошлого. Реликвиями Великого Октября. Место их постоянной прописки — Центральный музей Революции СССР. А сейчас — в преддверии 60-годовщины Великого Октябрьской социалистической революции, они заняли почетное место на стендах Центрального выставочного зала.

Более 150 экспонатов представлены здесь. Тут и почтовые марки издаваемые в первые годы Советской власти на бывшем императорском фарфоровом заводе в Петрограде. Эти крохотные экспонаты — удостоенные звания «Лауреаты премии Владимира Попова».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Первое знамя нашей страны — знамя Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знамя поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Тут же первые признаки издания превознесения Владимира Ильинича Ленина, выдвинутого на пост председателя Центрального Комитета Союза Советских Социалистических Республик, знаки матросов Центробалта, знаки поляка Латышских красных стрелков с символической надписью на полотнище: «Без борьбы — нет победы».

Михаил ГОДЕНКО:

Степь и море

Тем, кто давно и пристально следит за поэзиями, имя Михаила Годенко напоминает о талантливых стихах, где органично соединились будничное и героическое, где лирика соседствовала с драматизмом. А тот, кто интересуется прозой, наверняка вспомнит психологическую повесть «Полоса отчуждения», романы «Минное поле» и «Зазимок», принадлежащие пору того же автора. Не совсем обычные творческие судьбы: сначала — поэт-атомпрозек, А до этого — фронтовик, прошедший всю войну на Балтийском флоте в должности минера, добывавшего яхт в газете «Красный Балтийский флот».

А еще раньше — просторная запорожская степь, трудовая жизнь семья хлеборобов, работа в поле и на бачке... Все, что нашло потом отражение в мотороликах, согретых любовью к родной земле и ее людьми романсах Годенко.

— Я пишу только о том, что видел, пережаж, что хорошо знаю, что мне близко и дорого, — говорит писатель. — Пишу о своем. Поэтому работать не способен. Я родился «взрослью» в Балтийске, у речки Берды, в степных просторах северного Приазовья. Там впервые увидела некою лягушку, отжимавшуюся от обычных летних кормов диких гусей, там с ватагой мальчишек-спасников собирали выпущенные лягушки плавут земляные спрятки, набивая рот терпкой, вяжущей серебристой ягодой — маслиником. Видя кровь отца, которого враги ударяли влагалищами в живот, видя ужас в материнских глазах...

Если пристально с любовью собеседники подчеркивали последнее, вглядываясь в этот «хлопок земли», в лицо людей, которые здесь живут, можно многое увидеть. У каждого писателя есть своя точка отсчета, каждой, что называется, танцуя от своей печки. С малых лет и во младости себя вносили в историю, что мое близко и дорого, — говорит писатель. — Пишу о своем. Поэтому работать не способен. Я родился «взрослью» в Балтийске, у речки Берды, в степных просторах северного Приазовья. Там впервые увидела некою лягушку, отжимавшуюся от обычных летних кормов диких гусей, там с ватагой мальчишек-спасников собирали выпущенные лягушки плавут земляные спрятки, набивая рот терпкой, вяжущей серебристой ягодой — маслиником. Видя кровь отца, которого враги ударяли влагалищами в живот, видя ужас в материнских глазах...

Степь и море — две мои

любви, точнее, одна любовь. Они сливались неразрывно.

— Многие ваши герои и судьбой своей, и сердцем тесно связаны с землей, труд неней — главен в их жизни. Вместе с тем в последнем взгляде романа «Потасенное судно» познается, например, Антон Балбас, которого мы застаем как бы не поплыли между городом и деревней. Сейчас много говорят и пишут об отрыве многих сельчан от земли, о разрыве естественных связей земли и человека, на рожденного... Какие проблемы видятся вам здесь?

— На мой взгляд, тенденция ухода из города характерна скорее для более северных краев. У нас, из юга Приазовья, в моих родных местах это проявляется меньше. Конечно, близость таких крупных промышленных районов, как Донбасс, Запорожье, «откладывает» народ на сел. Но я бы постарался говорить о разрыве связей или о том, что утрачивается любовь человека к земле. Город всегда притягивает самим, это естественный процесс, в нем обусловлены исторические и этнические связи нашей страны первыми, когда она обнесьлась конкретной необходимостью. Я помню, как в тридцатые годы была выдвинута лозунг «Даешь Донбасс!» и тысячи сельских ребят и девчаташли на стройки, в шахты. А послевоенное восстановление Донбасса Оно было бы невозможным без тех же сельских тружеников, ставших строителями... Но были, к сожалению, и другие парни, когда сильные обнесьшились, отбирали их просто изображающими материалом. Сколько примеров героям, самоотверженности, душевной щедрости прошлое перед нашими глазами за годами войны. Даже тот, кто не был наделен большим талантом, мог стать автором яркой, живой, интересной вещи, делая тем что наложило на душу.

Я работаю и продолжаю работать рядом с людьми, которые в войне дали множество сильных впечатлений, наделав их просто изображающими материалом. Сколько примеров героям, самоотверженности, душевной щедрости прошлое перед нашими глазами за годами войны. Даже тот, кто не был наделен большим талантом, мог стать автором яркой, живой, интересной вещи, делая тем что наложило на душу.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Не всегда соглашаются читатели с автором в его видении судеб героя. Так, в одном письме пожурили за гибель главного героя романа «Потасенное судно» Юрию Балбаса. Как же это, мол, автор мог покоряться таким отважным, трудным людям, призванным к счастью? Чистить его, подавлять десцы. То есть надо все время помогать ему, улучшать быть, поднимать культуру. Школы, клубы, библиотеки — без них не может быть полноценной, интересной жизни на селе. Благоустройство села, строительство в нем игротов очень важны для тех, кто живет в нем. И до сих пор мы обещаем последствию такого отвращения сельским труженикам.

Я в своем последнем романе сравнивал село с колодезем, из которого постоянно берут воду... А какие-то невидимые подземные ручеи еще вспомнят живой водой, не дают иссякнуть? Но за колодезем надо садить. Чистить его, подавлять десцы. То есть надо все время помогать ему, улучшать быть, поднимать культуру. Школы, клубы, библиотеки — без них не может быть полноценной, интересной жизни на селе. Благоустройство села, строительство в нем игротов очень важны для тех, кто живет в нем. И до сих пор мы обещаем последствию такого отвращения сельским труженикам.

Наставшие удачи, на мой взгляд, ждут тех, кто в глубинах жизни, кто прежде всего склоняет себя как человек, как личность. Я вспоминаю работу в журнале «Октябрь» в ту пору, когда главным редактором там был Федор Панфиров. Журнал, которым он руководил, вызвал к читателям многих талантливых писателей, поэтов, публицистов. Именно Панфирову обязаны своим становлением Галина Николаева и Виталий Закруткин. Григорий Коновалов и Борис Пименов, Василий Федоров и Николай Тришкин. Панфиров не создавал телеграфных условий молодым: он искал людей с интересной судьбой и

встречи с писателями

судьбы человеческие становились судьбами творческими. Настороживает то, что все реже «златой площадкой» для молодых становятся журналы. Сотрудники журналов жалуются, что мало интересных рукописей. Но ведь надо работать, надо искать. Но каждый жаждет этого делать.

— А по плечу ли, не вижу, молодым воинам темы? Или она будет искривлена темой, что сам прошел войну?

— Военная тема, тема подвига советского человека во времена Великой Отечественной войны и Балтии, но и Москвы. Вы, может быть, заметили, как в одном из отступлений писатель рассказывает о поисках главного персонажа (финнов) на родину. Что это за места? Опять — «ключок земли величиной в почтовую марку» — привозская слобода.

Очень многое будет сказать о фронтовиках и о тружениках тыла.

Особую ценность будут предстать произведения, в которых обнаруживаются достоверный анализ психологического состояния героя, глубокое взыскание о времени, когда вскрываются новые, нетривиальные пласты.

Особую ценность будут представлять произведения, в которых обнаруживаются достоверный анализ психологического состояния героя, глубокое взыскание о времени, когда вскрываются новые, нетривиальные пласты.

Лучшее произведение об Отечественной войне 1812 года — «Война в мире» — появилось спустя более полу века после ее окончания. Лев Николаевич Толстой, конечно, не был, не мог быть участником изображаемых событий. Потому считал неправомерным замечания некоторых пытавшихся писателей-историков на поводу стихов и прозы молодых авторов, вспыхнувших бешеным вспышкам далеких лет: мол, что они могут сказать, не испытавшие войны?

Настоящий талант сможет сказать и скажет! Война не прошла, она живет в каждом, помогает понимать настоящие, предстает перед человечеством от повторения ошибок.

— Что интересного приносит вам читательская почта?

— Как к каждому автору — оценки, предложения, рассказы о пережитом... Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Не всегда соглашаются читатели с автором в его видении судеб героя. Так, в одном письме пожурили за гибель главного героя романа «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Не всегда соглашаются читатели с автором в его видении судеб героя. Так, в одном письме пожурили за гибель главного героя романа «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи. Читали мою поэму «Полоса отчуждения», обсуждали, перечитывали, сожалением возвращали книгу в библиотеку. Я им послал экземпляр книги. Письмо порадовало меня тем, что то было, что переживания, которые толкали меня на написание поэмы, оказались близки членам этой семьи — людям разных поколений.

Для наивысших молодых характерно несколько замедленное вхождение в литературу. Виноваты ли мы, предстали впереди, — Порядково не давалось письмо из Днепропетровска, написанное от имени семьи

